

УДК 82

**«ПУТЕВЫЕ ПИСЬМА ИЗ АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ
И ФРАНЦИИ» Н.И. ГРЕЧА В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПУТЕШЕСТВИЙ XIX ВЕКА**

© **Аксенова Марина Викторовна** (2020), SPIN-код: 9515-5530, ORCID: 0000-0002-5581-9633, старший преподаватель, НГПУ им. К. Минина (Российская Федерация, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1), marina.v.aksenova@gmail.com

В статье рассматривается произведение Н.И. Греча «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» в контексте существующих традиций, сложившихся в литературе путешествий к XIX веку. В это время жанр травелога переживает свой расцвет, возникает множество разнохарактерных произведений, написанных как профессиональными литераторами, так и военными, участниками экспедиций. Отмечены сочинения, публиковавшиеся Гречем в журнале «Сын Отечества», содержавшие в себе предпосылки дальнейшего развития жанра травелога. Представлены специфические черты, отличающие травелоги XIX века от более поздних? а также от травелогов XVIII века. В статье отмечаются постепенная трансформация жанра травелога в этот период, указываются факторы, способствующие его развитию. Произведение Греча учитывает и реагирует на основные события, происходящие как в литературной, так и в светской жизни. Исследованы основные значимые травелоги этого времени, отмечены отличия авторских подходов. Дан широкий контекст, включающий как литературные произведения, написанные известными авторами, так и произведения, созданные малоизвестными путешественниками или участниками военных экспедиций. Отмечен интерес Греча к исследованию национальной и культурной идентичности посредством литературных путешествий, масштаб изображения европейской жизни, изучение «своего» и «чужого» пространства.

Ключевые слова: травелог, путешествие, литературная традиция, Греч, путевые письма.

Николай Иванович Греч (1787–1867) оставил весьма разнообразное и обширное творческое наследие, включающее как научные работы, так и литературные произведения. Будучи видным журналистом, публицистом, литератором и издателем, он не оставался в стороне от событий, волновавших в первой половине XIX века Россию и другие страны. Самыми многочисленными в списке его работ яв-

ляются травелоги, созданные под впечатлением частых поездок за границу: «28 дней за границую, или Действительная поездка в Германию, 1835» (1837), «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» (1839), «Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии» (1843), «Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии» (1847).

Весь золотой век русской литературы путешествий создал прекрасную почву для поиска новых жанровых решений и форм. XIX век можно назвать веком романа путешествий. На основе впечатлений от поездок было создано множество художественных произведений, где само путешествие являлось обязательным, но не единственным смыслообразующим элементом. Активное развитие путешествий можно считать заслугой технического прогресса, который менял условия жизни в целом и путешествия в частности. Об этих изменяющихся условиях с некоторым сожалением писал еще в 20-х гг. XIX века Д.С. Свербеев, чиновник, возглавлявший швейцарскую миссию и совершивший множество поездок в Европу: «...путешествие до железных дорог при всех его затруднениях было несравненно полезнее теперешней скачки от одного большого центра к другому, которая, уничтожая огромные пространства, лишает всякой возможности видеть и сколько-нибудь наблюдать встречаемые на этом промежутке предметы, достойные любопытства. Лет через тридцать я проезжал в вагонах поперек Франции по тем же почти местам из Женевы в По и из По в Париж и ровно ничего по этой дороге не видал, не видал даже Бордо, на станции которого, за четверть часа от города, пробыл в ожидании поезда около часа времени. Нынешние путешественники, выигрывая много времени, много и теряют, для них существуют одни столицы и сборища на модных минеральных водах и приморских ваннах, – ни одна страна с многоразличными условиями ее местности для них как бы не существует» [Свербеев, 225]. Время перехода из одного географического топоса в другой, подготавливало путешественника к новым впечатлениям, предоставляя ему возможность лучше и тоньше ощутить все те мельчайшие изменения, которые происходили и с окружающим миром, и с ним самим под влиянием этого мира. Сокращение же физического расстояния между двумя мирами («своим» и «чужим») требовало от путешественника других подходов к восприятию новой культуры или уклада жизни.

Повествование о путешествии оформлялось в виде особого жанра – травелога. Вырастая из дневниковых записей (хроники, по-сольских записок), травелог постепенно развивался в эпистолярной форме, становясь сложной структурой с разножанровыми элементами. В него вплетались и роман путешествия, и сентиментальные элегические вставки, и исторические хроники, горячие проповеди. Отметим лишь некоторые яркие примеры травелогов России XIX века: «Путешествие в Арзрум» (1835) А.С. Пушкина, «Письма об Испании» (1857) В.П. Боткина, «Фрегат Паллада» (1858) И.А. Гончарова, «Остров Сахалин» (1893) А.П. Чехова и многие другие. В это же время наблюдается расцвет жанра и в других странах. Так, Ч. Диккенс, известный в основном как автор классического викторианского романа, отправляется в Америку и пишет «Американские заметки» (1842). Л. Кэрролл пишет «Русский дневник» после своей поездки в Россию (1867). А. Дюма также стал автором травелога: «Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию» (1862).

С развитием транспортных средств и возрастающей доступностью путешествий жанр продолжает эволюционировать. В XX веке появляется сборник очерков А.И. Куприна «Лазурные берега» (1912), «Югославия» (1928), «Одноэтажная Америка» (1937) И. Ильфа и Е. Петрова. В советский период возникает поэтический образ исследователя Арктики, неизвестных земель, появляются книги В.В. Конецкого («Соленый лед: Путевые заметки» (1969) и другие), В.В. Овчинникова («Ветка сакуры» (1970), «Корни дуба» (1980). Д.А. Гранин пишет иронические «Примечания к путеводителю» (1967), «Сад камней» (1972), «Прекрасную Уту» (1974). В постсоветский период Петр Вайль создает книгу «Гений места» (1999). Меняются не только средства передвижения, доставляющие путешественника в другие страны, но и причины, побуждающие его отправиться в поездку. XX век, начало которого отмечено бурными политическими событиями, привнес новое звучание в травелог. Эмиграция из страны наполняет описание «другого» особыми нотами тоски и ностальгии по «своему». Сборник статей «Беглые взгляды» [Беглые взгляды] объединил в себе эссе и путевые заметки авторов XX века. Г. Тиме, один из составителей книги, отмечает: «Эмиграция сформировала особый тип личности, воспринимавшей изгнание как путешествие». «Понятия «свой» и «чужой» (другой) постепенно теряли привычные для травелогов смыслы, двигаясь от их противостояния к кажущейся идентичности, вплоть до полного снятия этого

противопоставления или же, вследствие усиления идеологического начала, к совершенному отчуждению» [Geo].

Изменялись в течение всего этого времени и авторский взгляд, и перспектива путешествия, и цели написания самого травелога. XVIII век – век просветительской литературы, когда путевые письма были возможностью не только поделиться увиденным в европейских странах, но и рассказать о том, как путешественники представили Россию на международной арене. Своеобразный «представительский» травелог – «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина. Путешественник, добравшийся до Европы в конце XVIII века, не мог быть случайным человеком – это был видный деятель своей страны, который, как минимум, имел на такое путешествие средства. Первые путешествия, особенно в Европу, отвечали целям не только презентации России, но и самопрезентации: в путевых заметках и письмах авторы сообщали не только о том, каков был «другой», но и создавали образ себя для «другого». Так, Фонвизин, ругая Францию и бескультурье горожан, опаливающих свинью в центре города, не столько снижает образ Франции, сколько возвеличивает на этом фоне образ России. До сих пор письма Фонвизина пользуются большой популярностью: написанные живым языком, они патриотичны, и автор фокусирует свое внимание не только на «другом», но и на «своем», русском. А. Кантемир в «Реляциях из Лондона», направляя письмо государыне из Англии в 1732 г., просит увеличить его содержание, чтобы не ударить в грязь лицом перед остальными и иметь серебряную посуду вместо оловянной [Кантемир].

В XIX веке продолжается исследование новых территорий; места для экспедиций выбираются довольно экзотические, путешественники как отправляются в другие страны, так и исследуют Российскую империю: Крым, Кавказ, Сибирь. XIX век настолько популяризировал жанр путевых заметок, что почти любой человек, отправляющийся в путь, считал нужным оставить записи о своей поездке. Разумеется, нельзя говорить о равной ценности таких заметок и дневников, как и о наличии в них литературной ценности. Зачастую авторы лишь фиксировали хронологию пути, сообщая отдельные детали, привлекавшие их. Адресат в письмах порой приобретал большее значение, чем то, что путешественник мог наблюдать из окна кареты. На наш взгляд, такие заметки нельзя отнести к травелогам вследствие несоответствия этих произведений основному условию: травелог – форма познания «другого». Н.В. Константинова в 10

статье «Русский травелог начала XIX века: феномен авторской стратегии (на материале путевых записок В. Б. Броневского)» [Константинова 2016] рассматривает феномен авторства в травелогe, указывая на своеобразное раздвоение авторской фигуры на повествователя и путешественника.

А.К. Краснов, отправившийся в кругосветное путешествие с географической экспедицией по заданию удельного ведомства, пишет: «Действительно, рассказ мореплавателя прежних времен был подобен роману. Его судно, с которым он переживал бури, кораблекрушения и другие невзгоды, плывя под начальством опытного и неустрашимого капитана, экипаж этого судна, судьба которого была связана с судьбой героя-путешественника, его товарищи – все это играло видную роль в его рассказах. Приключения путешественника нередко наполняли добрую половину книги, так как они были интересны, характеризовали условия жизни в описываемой стране, окружали самого путника ореолом славы. Все было у него особенное, начиная с обеда, который он ел, и кончая постелью, на которой ему приходилось спать. Так было прежде, и еще очень и очень недавно. И между тем как отлично теперешнее положение кругосветного путешественника!» [Краснов 1898, 12]. «Современное путешествие на пароходах и железных дорогах... совершенно не дает возможности жить жизнью тех стран, которые посещаешь... раб своего проводника или переводчика ... видит только то, что описано в Бедекерах и заучено наизусть проводниками» [Краснов 1898, 12]. Впечатления о своем путешествии Краснов, назвав их «Письмами», опубликовал в 1898 году. С одной стороны, отсутствие того «особенного», о котором жалеет Краснов, может заставить автора травелога пуститься на поиски более «особенного», новой поразительной экзотики. С другой стороны, не отвлекаясь на поиски принципиально нового и удивительного для читателя, путешественник может сосредоточиться на действительной жизни «другого», и этот «другой» уже, возможно, окажется более приближенным к «своему». Перспективы современного травелога нам представляются именно в сосредоточенности на узнавании и понимании «другого», в отличие от описания внешней стороны его жизни.

«Письма из Англии, Германии и Франции» явились результатом поездки Греча за границу в 1837 году, вышли единой книгой в 1839 году с посвящением Е.Ф. Канкрину на титульном листе. До этого путевые письма печатались частями в «Северной пчеле». С одной

стороны, у Греча была официальная миссия – изучить сведения о технических и ремесленных школах, оценить заграничный опыт на возможность адаптации для России. С этой точки зрения, поездка носила ознакомительный характер. Такое поручение сближает «Письма» со статейными списками, которые представляли собой официальный отчет о дипломатической поездке. Другой причиной, побудившей Греча отправиться в дорогу, послужили личные обстоятельства. Как пишет Ф.В. Булгарин в очерке «К портрету Греча», «Младшего сына, Николая, юноши с большими способностями, Греч лишился в январе 1837 года. Грусть заставила его бежать за границу, чтобы хотя на время удалиться из тех мест, которые припоминали ему о потере милого детища» [Булгарин 1838, 30]. Сам Греч о мотивах своих говорит так: «Путешествие мое было не ученое, не литературное: я ездил для отдохновения и развлечения, между тем занимался и положительным делом» [Греч 1839, III]. Греч, таким образом, совмещает деловую поездку и путешествие в личных целях.

В предисловии Греч говорит о своем преимуществе перед другими писателями, так как те ожидают мнения публики в будущем, а он уже слышал «толки о взглядах и суждениях» своих [Греч 1839, IV]. Таким образом, «Письма» – именно взгляды и суждения, он оценивает, он просвещает и поясняет. Поскольку писатель объяснил свое путешествие для читателя личными мотивами, в первую очередь, личность автора выходит на передний план. Греч периодически переходит со скупого языка статистики на эмоциональное повествование, рассказывая о самом волнующем. Ему сложно оставаться объективным. «Я так вижу, не верите – поезжайте сами», – упрямо повторяет он.

«Письма» состоят из трех частей. Подробно описаны все три указанные страны, их жизнь, традиции, характеры жителей. Греч в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» проходит свой путь, преображаясь и сам. «Другой», «чужой» оказывается более близким и более понятным.

Время создания «Путевых писем из Англии, Германии и Франции» – 1838 год, период активного развития литературы путешествий. Исследуются территории Российской империи – Крым, Кавказ: появляется «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И.М. Муравьева-Апостола, В.К. Кюхельбекер пишет «Путешествие» в результате поездки по Европе 1820–1821 гг. В 1832 г. свое заграничное пребывание описал А.И. Тургенев, в 1835 году Пушкин создал «Пу-

тешествие в Арзрум» на основе впечатлений от поездки 1826 года. Примерно в это же время (1839) поездку в Россию предпринял А. де Кюстин, издавший свой скандально известный труд «Россия в 1839 году» в 1843. Примечательно, что там он упомянул и Н.И. Греча, охарактеризовав его как «грамматиста». После издания книги Кюстина Греч, уязвленный, возможно, отношением автора, а также в числе прочих возмущенный общим настроением книги, представившей Россию в самом невыгодном свете, бросил все силы на то, чтобы получить правительственное разрешение на издание ответа-опровержения и распространение его за границей.

«Сын Отечества» – журнал, выпускавшийся Гречем, также содержал сведения разного рода: интерес издателя простирался далеко за пределы родной страны. Регулярной была рубрика «Путешествия», в которой описывались различные походы и плавания, принимаемые соотечественниками, экспедиции в дальние страны. Раздел «Смесь» также содержал информацию о том, что происходило за границей: новости, интересные факты. Литературная критика журнала касалась не только российской, но и зарубежной литературы, современной прозы и поэзии, а также произведений минувших веков.

Например, в нескольких выпусках «Сына Отечества» за 1820 год Греч публикует «Путешествие вокруг света флота капитана Головнина. Плавание от Кронштадта до Рио-де Жанейро» [Сын Отечества 1818]. Участники этого плавания ставили перед собой несколько целей: доставить снаряжение и припасы в Охотский порт, обозреть колонии Российской Американской компании, уточнить географическое положение российских владений. В этом «Путешествии» подробно описаны приготовления к плаванию, в частности, определение на судно живописца, который должен был изобразить все недоступное для понимания в словесных писаниях, закупка провизии и т.д. Это «Путешествие» довольно интересно, так как, по сути являясь лишь документальной фиксацией самой поездки, подробным перечислением фактов и деталей, довольно безликих, оно содержит интересный эпизод с точки зрения имагологии. Корабль Головнина встречает другой корабль, и между ними начинается своеобразный «разговор». Чужой корабль палит из пушки в знак приглашения к разговору. Русское судно отвечает ему таким же выстрелом, показывая, что это судно военное и что команда готова к разговору. Русское судно снимает паруса, дожидаясь приближения чужо-

го корабля. В ответ на это чужой корабль сам снимает паруса и ждет. Головнин пишет: «Я знаю правило англичан: они тотчас бы подошли под самую корму. Поступок сего судна заставил меня сомневаться, английское ли оно; видев, что оно к нам не подходит, мы поставили прежние паруса и пошли своим курсом, тогда и оно пошло за нами и поставило все паруса. Такие его движения заставили меня думать, что это судно принадлежит американским бунтовщикам, которые нападают на все суда без разбору и грабят: ибо я полагал, что оно трусит на нас напасть, доколе не высмотрит, как мы сильны» [Головнин 2007, 469]. Инцидент разрешился благополучно, судно оказалось английским военным шлюпом. Головнин делает выводы о встреченном корабле, исходя из своих представлений о «другом», стереотипов, сложившихся у него как представителя военного флота. Зная обычаи и порядок общения между судами, он понимает, какие намерения у этого корабля. Обобщая то, что известно ему об англичанах, капитан делает ошибочный вывод о том, под чьим флагом плывет шлюп. Ошибочные представления о «другом» связаны с тем, что он воспринимается через призму этноцентризма – исключительно представлений своего народа, не всегда соответствующих действительности.

В выпусках 1821 года «Сына Отечества» Греч публикует статью «Английские заклады (Письмо из Лондона)». В этом письме автор пытается выйти за рамки простой фиксации фактов о городе и добавляет описание нравов англичан: «Удивительно, что при нынешней охоте писать, а особливо описывать все и везде, еще никто не вздумал присовокупить статьи к Истории народного характера англичан, собрав бесконечно разнообразные черты сей склонности, и составить из того целую картину, которая, при некоторой живости красок, обратила бы на себя всеобщее внимание» [Греч 1821]. Речь идет о пристрастиях англичан, об их любви к пари, боксу, охоте.

Том 45 (1834 г.) содержит в разделе «Путешествия» Письмо к редактору из Гамбурга некоего Т-м-ф-ь, где он рисует этот город волшебным, прекрасным и удивительным, рассказывая читателю о кондитерских, парках, жителях Гамбурга. Письмо заканчивается следующими словами: «*Voyager c'est vivre, comme vivre c'est voyager!*» – написал мне на днях в альбом один молодой путешественник. Да, путешествовать – жить, но жить какою-то странною, беспокойною жизнью, ежеминутно полною новых впечатлений, новых чувств, новых желаний, ежеминутно деятельною» [Греч 1834].

Некоторые публикуемые путешествия походили на литературное повествование, содержали описание характеров, конфликтов. Другие же были документальным изложением фактов, географических сведений, описанием климата и растительности. Опубликовано в 1838 году в разделе «Науки и искусства» «Историческое обозрение путешествий по Ледовитому океану, между Карским морем и Беринговым проливом, до 1820 года» [Сын Отечества 1838] именно такое. Рассказана история плаваний по Ледовитому океану с XVII века, изложены подробности экспедиций таких путешественников, как С.И. Дежнев, М.М. Булдаков и других.

Том 1 (1840 г.) содержит «Путевые впечатления и между прочим горшок герани!». Главный герой, устав от московской жары, хочет отправиться в Петербург, однако расстраивается, узнав, что в четырехместном дилижансе, кроме него с братом, будет только лишь одна девица. Не зная о пассажирке ничего, герой принимается размышлять и приходит к выводу, что она, верно, иностранка, «потому что русская девица, даже согбенная под тяжестью лет, ни за что в свете не решится провести три дня и три ночи наедине, даже с известным, не только что с неизвестным ей мужчиной» [Сын Отечества 1840]. На следующее утро Александр Федорович – главный герой – уже представляет наряд и шляпку этой девицы, высматривает неизвестную иностранку в толпе. Разумеется, он ошибается и пассажиркой оказывается русская женщина. Построив свои умозаключения на стереотипах, существовавших в массовом сознании, и его представлениях о различиях между русской и иностранной девицами, герой пришел к неверному выводу. Незнание «другого» приводит его к ошибке.

Путевые письма, заметки, наблюдения и очерки выходили в большом количестве. Помимо энтузиастов-путешественников, имеющих средства и время на праздное времяпрепровождение, были военные, менявшие место своего пребывания по долгу службы, дипломаты, а также лица, отправляющиеся в путь по своим частным делам. Причины путешествия могли быть самыми разными, как и маршруты. Европейские страны: и Англия, и Германия, и Франция – были очень популярными у путешественников, а потому заметок о них осталось очень много, и авторами их были именитые и признанные литераторы: К.Н. Батюшков (заметки и очерки в частной переписке), П.А. Вяземский («Записные книжки»), Ф.М. Достоевский («Зимние заметки о летних впечатлениях»), В.А. Жуковский (пись-

ма), Е.А. Баратынский (письма), Н.В. Гоголь (письма), Н.А. Некрасов (письма).

Развитие жанра и перерастание из эпистолярной формы в романную происходило постепенно. Одновременно в общем пространстве травелога существовали письма, написанные непосредственно друзьям и знакомым; письма, адресованные более широкому кругу читателей с возможной дальнейшей публикацией; письма, сразу создававшиеся для печати; романы в форме писем. Сопоставление «Путевых писем из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча с разными произведениями, появлявшимися в рамках поступательного движения к формированию особого жанра, необходимо: оно позволяет увидеть характерные и яркие особенности, которые отличают произведение Греча от многих других.

К.Н. Батюшков, рассказывая о своем пребывании в Англии в письме Д.П. Северину от 19-го июня 1814 г. из Готенбурга [Батюшков 1987, 367], описывает поездку в местном транспорте. Изначально сам Батюшков оказывается отделенным от попутчиков, так как он заплатил за проезд больше всех и вошел в экипаж первым, остальные усаживаются после него. Попутчики характеризуются Батюшковым в зависимости от того, откуда они родом: немцы, швед, англичане, шотландец, еврей. Он изображает их либо как приятных, либо как неприятных, не давая более подробного описания. Более детальным и эмоциональным представляется его описание Франции в письмах к Н.И. Гнедичу, Д.В. Дашкову, Е.В. Пушкиной. Эти письма полны размышлений и восторгов, написаны в лирическом ключе. Так, путешествие в замок Сирей в письме к Д.В. Дашкову описано таким образом, что тяготеет более к романтической повести, чем к письмам из путешествия: «“Кому принадлежит этот замок?” – спросил я у старика, сидящего на пороге сельского домика, тесно примыкающего к развалинам. “Какой-то старой дворянке”, – отвечал он, приподняв красный колпак, старый, изношенный и который, конечно, играл большую роль в бурные годы революции. Это замечание я сделал мимоходом и продолжал вопросы: “Когда построен замок?” – “Во время шампанских графов, сказывал мне покойный дед...Время и революция все разрушили”. Размышляя о странном характере французов, которые смеются и плачут, режут ближних, как разбойники, и дают себя резать, как агнцы, я догнал моих товарищей» [Батюшков 1987, 62–64].

В «Записных книжках» П.А. Вяземского также находим очерки об Англии, Франции и Германии. Он упоминает поездки на пароходе, разговоры с попутчиками, встречи со знакомыми, осматривает тюрьму, Палаты Парламента, ходит в театры и на многочисленные светские приемы, ждет парохода, посещает купания. Однако его описания фрагментарны, автор не ставит задачи создать полную картину, его впечатления мимолетны и хаотичны. В письме из Ревеля от 19 июля 1830 г. читаем: « Я приехал 15-го вечером. 16-го, 17-го купался по одному разу в день. 18-го два раза и, надеюсь, впредь также. 16-го был концерт в зале Витта. 17-го бал у Будберга. Ревельские розы по-прежнему свежи и по-прежнему некоторые из них пахнут не розою. Дорогою прочел я «Le connetable de Chester» [«Коннетабль честерский»]. Вальтер Скотт тут немного мелодрамничает. В мае «Revue française» [«Ревю француз»] очень хорошая статья о нынешней Швеции» [Вяземский 2017, 349–377].

«Путевые письма» Греча по сравнению с другими путевыми заметками и письмами (не по наименованию, но по сути) значительно отличаются масштабностью замысла. Вяземский пишет «Дневники» из Англии, отмечая дни порядковыми номерами своих купаний, что каждый раз подчеркивает его временное пребывание в этой стране. Он обрисовывает праздное времяпрепровождение, доверительным тоном описывает своих знакомых, передает местные сплетни. И по краткости его записей, и по двусмысленности отдельных замечаний, и по деталям, о которых неприлично упоминать в свете, создается впечатление действительно дружеских посланий, либо, как и следует из названия – «Дневники», записей для себя, не для широкой публики. Батюшков в письме к Н.И. Гнедичу от 30 октября 1813 г. из Веймара писал: «Я надеюсь, что ты не напечатаешь моего письма в Вестнике или в Сыне Отечества, по примеру друзей, которые в переписке с военными; а эти военные на досуге выхваляют своих генералов, их великие подвиги и пр. и пр. и пр.» [Батюшков 1886]. «Путевые письма» Греча, именитого писателя и издателя, были заранее обречены на публичность и задумывались как произведение для публикации.

Необходимо упомянуть и весьма популярные «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже» И.П. Мятлева, вышедшие 1840–1844 гг. Это стихотворное ироническое произведение передает путевые впечатления провинциальной барыни, отправившейся в вояж по Германии, Швейцарии и Фран-

ции. Госпожа Курдюкова, обеспеченная сорокалетняя помещица, объезжает Европу и делится с читателями своими мыслями, изложенными на смеси русского и искаженного французского. Эта юмористическая поэма, изданная с иллюстрациями В. Тимма, пользовалась огромным успехом, ее цитировали в салонах. Еще до издания сам автор широко знакомил всех со своим произведением в литературных салонах, на вечерах. Амбициозная и глупая Курдюкова стала собирательным образом невежественного русского путешественника, что не у всех вызвало восторг. Однако Мятлев, играя с читателем, порой заставлял мадам Курдюкову произносить вполне разумные суждения.

Греч, находясь в центре событий как литературного мира, так и светского, не мог не знать об этой иронической поэме. Живо еще было и воспоминание о скандальном путешествии де Кюстина, скверно отзывавшегося о России. Греч ищет новую риторику, нового героя, который сможет представить русских путешественников за границей, а также открыть глубину русской души. Никто другой не подошел для этой роли лучше, чем сам Николай Иванович Греч – человек солидный, уважаемый, образованный, опытный и не без склонности к нравоучениям.

Проект Библиохроника содержит указание, что сам Греч был причастен к изданию «Сенсаций госпожи Курдюковой»: «Местом издания на них значится Тамбов, «малая родина» Акулины Курдюковой, однако надписи на обороте заглавных листов свидетельствуют, что печатались они в типографии «Journal de Saint-Petersbourg», а дарственная надпись на экземпляре «Госпожи Курдюковой», имевшемся в библиотеке Н.П. Смирнова-Сокольского, говорит об активном участии в судьбе книги известного литератора и издателя Н.И. Греча» [Венгеров 2006, 190]. Более того, Греч отправляется в путь на том же пароходе, что и госпожа Курдюкова: «Этот раз отправился я на пароходе «Наследник», лучшим ходоке из всех пароходов Балтийского моря» [Греч 1839, 1]. На нем же отправилась и вымышленная героиня Мятлева:

Вот в дорогу я пустилась:
В город Питер дотащилась
И промыслила билет
Для себя, э ну *Анет*,
И ну *Харитон ле* медник.

Сюр ле пироскаф «Наследник»
Погрузила экипаж,
Приготовилась в вояж [Мятлев 1969, 182].

Именно полное понимание контекста, в котором появилось произведение Греча, уникальное по масштабу, содержащее новаторские приемы, позволяет в полной мере оценить и признать вклад писателя в развитие жанра травелога. Находясь в центре событий как литературного мира, так и светской и политической жизни, Греч создавал произведения с особым вниманием к познанию собственной идентичности и национального характера, оставив богатое наследие, достойное внимательного изучения.

Источники

Батюшков 1886 – Батюшков К.Н. *Письмо Гнедичу Н.И., 30 октября 1813 г. Веймар* // Батюшков К.Н. Сочинения: В 3 томах. СПб.: Изд. П. Н. Батюшковым, 1885–1887. Т. 3. 1886. С. 235–243.

Батюшков 1987 – Батюшков К.Н. *Письмо Д.П. Северину* // Батюшков К.Н. Избранная проза. М.: Сов. Россия, 1987. С. 367.

Греч 1839 – Греч Н.И. *Путевые письма из Англии, Германии и Франции*. СПб., 1839. Ч. 1.

Кантемир – *Реляции кн. А.Д. Кантемира из Лондона (1732—1733 г.)* [Электронный ресурс]. URL: <http://drevlit.ru/docs/england/XVIII/1720-1740/Kantemir/index042e.php> (дата обращения 10.03.2020).

Краснов 1898 – Краснов А.К. *Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного путешествия*. СПб., 1898.

Мятлев 1969 – Мятлев И.П. *Стихотворения. Сенсации и замечания гостюжи Курдюковой*. Л., 1969.

Свербеев 2014 – Свербеев Д.Н. *Мои записки*. М.: Наука, 2014.

Сын Отечества 1818 – *Путешествие вокруг света флота капитана Головнина. Плавание от Кронштадта до Рио-де-Жанейро* // Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал. Ч. 50. Санкт-Петербург, 1818. С. 49–69.

Сын Отечества 1821 – *Английские заклады* // Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал. Ч. 71. Санкт-Петербург, 1821. С. 117.

Сын Отечества 1834 – *Письмо к редактору* // Сын Отечества и Северный архив, журнал словесности, политики и истории. Том 45. Санкт-Петербург, 1834. С. 52.

Сын Отечества 1838 – *Историческое обозрение путешествий по Ледовитому океану, между Карским морем и Беринговым проливом, до 1820 г.* // Сын Отечества. Журнал словесности, истории и политики. Том 4. Санкт-Петербург, 1838. С. 1–120.

Сын Отечества 1840 – *Путевые впечатления и между прочим горшок герани!* // Сын Отечества. Журнал истории, политики, словесности, наук и художеств. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1840. С. 42.

Гео – Интервью Г. Тиме журналу “GEO”. Электронный журнал GEO: Неопознанный мир. Земля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geo.ru/georekomenduet/beglye-vzglyady-novoe-prochтение-russkikh-travelogov-pervoi-treti-xx-veka> (дата обращения 10.03.2020).

Литература

Беглые взгляды 2010 – *Беглые взгляды. Новое прочтение русских travelogов первой трети XX века.* М., 2010.

Булгарин 1838 – Булгарин Ф.В. *К портрету Греча.* СПб., 1838.

Венгеров 2006 – Венгеров А., Венгеров С., Невский А., Невская В. *В котором царстве... Библиохроника 1647–1977.* М., 2006.

Головнин 2007 – Головнин В.М. *Путешествия вокруг света.* М., 2007.

Константинова 2016 – Константинова Н.В. *Русский travelog начала XIX века: феномен авторской стратегии (на материале путевых записок В. Б. Броневского)* // Сибирский филологический журнал. 2016. № 3. С. 79–88.

«TRAVEL LETTERS FROM ENGLAND, GERMANY AND FRANCE» BY N.I. GRECH IN THE CONTEXT OF RUSSIAN TRAVEL LITERATURE OF THE XIX CENTURY

© **Aksenova Marina Viktorovna** (2020), SPIN-code: 9515-5530, ORCID: 0000-0002-5581-9633, senior teacher, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod (1 Ulyanova street, Nizhny Novgorod, Russia, 603005), marina.v.aksenova@gmail.com

The article considers «Travel letters from England, Germany and France» by N.I. Grech in the context of existing traditions, formed by the XIXth century in Russian travel literature. Travelogue as a genre was at its prime at that time, various works appeared written by professional writers and also by officers or members of expeditions. The article noted works published by Grech in his magazine “Son of the Fatherland” that contained prerequisites for the following development of the genre. The work analyzes specific features peculiar for travelogues of the XIXth century that demonstrate their difference from later ones and also from previous travels of the XVIIIth century. Gradual transformation of the genre of travelogue at that time is demonstrated in the article, factors enabling its development are considered. Grech's travelogue considers and reacts to the main events happening in literature and in social life. The most significant travelogues of that period are studied, the differences in author's approaches are noted. The article represents a wide context including literary works written by famous authors and works created by unknown travellers or military men. The article researches Grech's interest to the examination of national

and cultural identity by means of literary travel, as well as the scale of depiction of European life, study of “the own” and “the Other” space.

Keywords: travelogue, travel, literary tradition, Grech, travel letters.

References

(Articles from Scientific Journals)

Константинова 2016 – Konstantinova N.V. *Russkiy travelog nachala XIX veka: fenomen avtorskoy strategii (na materiale putevykh zapisok V.B. Bronevskogo)* [Russian travel guide of the early 19th century: the phenomenon of the author's strategy (based on the travel notes of V.B. Bronnevsky)] // *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2016. № 3. S. 79–88. (in Russian)

(Monographs)

Беглые взгляды 2010 – *Beglyye vzglyady. Novoye prochteniye russkikh travelogov pervoy treti XX veka* [Cursory glances. A new reading of Russian travelogues of the first third of the 20th century]. Moscow, 2010. (in Russian)

Булгарин 1838 – Bulgarin F.V. *K portretu Grecha* [To the portrait of Grech]. St. Petersburg, 1838. (in Russian)

Венгеров 2006 - Vengerov A., Vengerov S., Nevskiy A., Nevskaya V. *V nekotom tsarstve... Bibliokhronika 1647–1977* [In a certain kingdom ... Bibliochronika 1647–1977]. Moscow, 2006. (in Russian)

Головнин 2007 – Golovnin V. M. *Puteshestviya vokrug sveta* [Travel around the world]. Moscow, 2007. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.10.2020